Глава 531 - Божественное дерево Фусана

"Пап..."

Поворот старого древесного духа все еще выглядит легким, как сила, использованная старым именинником, прожившим более ста лет, чтобы ударить внука, и по сравнению с ладонью предка Тайши, этот поворот также выглядит слишком маленьким, просто как стук в гору, но сцена несравненно ужасающая, что предк Тайши был постучан этим поворотом в это место, на самом деле прямо разбился.....

Сначала появилось отверстие, а затем оно распространилось по всей ладони, разбиваясь, как куски фарфора.

Старик Мань Тай Ши, пораженный потрясением и гневом, отодвинул свою ладонь, но удар, нанесенный старым духом дерева, распространился на его руку, и когда он отодвинул свою ладонь, вся эта рука до малой руки фактически превратилась в куски, а куски превратились обратно в летучую золу, и летучая зола осела и упала на красную скалу, и превратилась в самую плодородную почву в мире, и стала питательным веществом для этого старого корня.

"Ты протянешь руку к горе Фушан, старик, и я постучу тебя по руке, если ты осмелишься войти и забрать кого-нибудь!"

Дух старого дерева был величественным, а его небольшие размеры выделялись как ощущение свержения, указывая на предка Таиши и яростно крича.

Тишина!

Небо было наполнено тишиной, и единственное, что летало в небе, это летучая зола, в которую превратилась большая рука.

Будь то Блэквудский хребет или гора Фузан, люди и лошади были ошеломлены и молчаливы, даже не осмеливаясь громко вздохнуть.

Одно маленькое движение отпугнуло всех.

Ты протянешь руку к горе Фушан, я постучу тебя по руке.....

Даже дядя Тайши просто пошатался, что сломанная рука в руках, наполненная изумлением, культивируя, как он был, он даже не чувствовал, как эта рука оторвалась, он даже не чувствовал ничего другого, что рука распалась и превратилась в дым и пыль, это заставило его трепетать, для тех, кто культивирует, не было ничего более ужасного, чем даже быть пораженным какой-то силой.

"Он действительно смог навредить мне... сила моей защитной фазы Дхармы не смогла защитить от этого поворота... как это возможно... как это возможно? "

Старый предк Тай Ши не сказал ни слова, но в сердце уже кричал безумно.

Потеря руки не была серьезной травмой для него, он мог вырастить его обратно с изменением сердца, но сила, показанная этим старым духом дерева было настолько страшно, что чем выше его выращивание, тем менее смелым он стал, и он даже не сделал ни одного шага в течение некоторого времени.

Только он явно не хотел отступать, его брови были плотно заперты, и он уставился на дух старого дерева.

"Кто ты, черт возьми, такой? Я никогда не слышал, чтобы у Фушан Маунтин был такой человек, как ты!"

Только после долгого времени старый предк Тай Ши говорил глубоким голосом, его глаза полны бдительности.

"Только что сказал, старик прожил слишком долго, давно забыл, кто он, теперь привратник, со мной охраняет здесь, никто не сможет войти на гору Фушань, чтобы взять кого-нибудь, десятки тысяч лет так, кто придет к старику Я возьму брюхо, чтобы забить кого-нибудь ублюдочный внук..." Дух старого дерева размахивал своими костылями, громко рычал, все без всякого мастерства, как у старика земли взгляд.

Старый предк Тай Ши был безмолвным, пялился на него, но не знал, что сказать.

"Кто из пожилых людей исполняет здесь свои магические способности?"

Атмосфера была тяжелой, слышался только проклятый голос старого древесного духа, но вдали было видно лишь несколько парящих облаков, как будто небо было покрыто, и вдруг четыре-пять чрезвычайно мощных вдохов вышли наружу, и все дрожали от страха.

Однако все эти старики были встревожены поразительной тенью, проявившейся от гигантского дерева Фусана, и пришли узнать, что происходит.

Первый, мужчина средних лет, одетый в золотой халат с несравненным мужеством, был младенцем предка Одинокой Горы Клинка, который, обнаружив движение тюрьмы "Черная пропасть", сразу же понял, что это как-то связано с барабаном Клыка Синь, и был искренне потрясен.

Он думал, что Фань Синь попал в тюрьму "Черная пропасть" за Большую Золотую Ворону, поэтому он догадался, что Фань Синь может приехать на гору Фузан, поэтому он последовал за ним и приготовился встретиться с ним.

Дело не в том, что они подняли шум, а в том, что внешний вид этого ци был слишком странным.

Даже самый многообещающий младший из их клана был предназначен для заточения в Черную пропасть, в то время как клан Золотой Вороны бегал вокруг, не обращая внимания, но теперь этот старый демон деревьев с такой удивительной аурой, какая у него была личность?

"Почему здесь так много людей? Ты также хочешь вломиться в гору Фушан и попробовать похищение моего старика?"

Когда дух старого дерева увидел столько людей, он стал опасаться и угрожать своей тростью.

Толпа была полна странностей при виде этого.

Честно говоря, если бы не гигантская тень дерева позади него, если бы не Тай Ши Предка, который понес потери, никто не стал бы относиться к этому старику, как к старшему высокопоставленному человеку, это было просто слишком не хватает в экспертном стиле, ничем не отличающемся от смертельной старой зеленой кожи!

Даже глава клана Золотой Вороны, Угуму, был обвинен и не знал, что сказать, с самого детства он знал, что на горе Фусанг был такой дядя-корень, а когда его дед был молод, этот дядя-корень тоже существовал, никто не знал, сколько лет прожил этот старик, короче говоря, ему было почти столько же лет, сколько этой горе Фусанг, вернее, столько же, сколько и нынешнему словарю клана Золотой Вороны.....

Для этого старика даже невозможно было судить о нем по его поколению, потому что, поскольку я не знаю, когда весь клан Золотой Вороны назвал его Дядей Корень, Угуму называли так, а его сына У Идянь тоже так называли, а его поколение уже было испорчено.

И в памяти Угуму он никогда не видел, чтобы этот старик делал ход, и по здравому смыслу, его кровь и ци разлагались, он должен был уже давно не двигаться, только из-за черты древесного демона он мог жить так долго, на протяжении поколений, что никто не думал о нем, как о предке, который мог бы подавить удачу клана, иначе он не позволил бы такому человеку охранять ворота на гору Фушань.....

Что касается Великой Золотой Вороны и Усангера, они были одинаково шокированы, они узнали тактику продвижения границ Вселенной от Дяди Рута, но они только знали, что он прожил достаточно долго и имел удивительные знания, но они не знали, что ни один его шаг может быть настолько мощным!

"Этот старый старший, Одинокий Лезвиевая Гора Пенгву отдает дань уважения..."

Золотистый мужчина средних лет с Одинокой клинковой горы увидел ситуацию и медленно шагнул вперед, изогнув руку.

"Возвращайся, возвращайся, я ударю тебя, если ты осмелишься войти в гору Фушан..."

Дух старого дерева совсем не поддался, держа в руках трость, чтобы напугать людей.

Пэн Ву был полон смущения, поэтому ему пришлось стоять на краю горы Фушань, горько улыбаясь: "Я был соседом так много лет, но я не знал, что на моей стороне есть такой же старший, как он, мне очень стыдно, я не осмеливаюсь спросить уважительного совета у старшего...".

Это уже было довольно вежливо, но дух старого дерева был раздражен и смотрел: "Хочешь бросить мне вызов?".

Пэн Ву был безмолвен, и только полминуты спустя он отреагировал, старик прозвучал так, как будто он спрашивал совета.....

"Дядя Рут, старший из "Одинокой горы клинка" - хороший человек, он спрашивает у тебя, какой у тебя номер Дао..."

К счастью, один из Усанов, находившийся рядом с ней и несущий благосклонность "Одинокой горы клинка", имел наглость прийти и объяснить Генберу.

Только тогда Генбо понял: "О, дао номер... дао номер был давно забыт..."

Пенгву горько улыбнулся, не зная, не хочет ли старик говорить об этом или действительно забыл!

Именно в это время беловолосая старая обезьяна, которая была младенцем предка Великого

Святого Горного Клана Обезьян, одной из восьми жил древних демонов, жила неизвестное количество лет, была самой старшей и знающей, и в это время говорила тихо: "В древние времена существовало гигантское дерево по имени Фусанг, которое долгое время было божественно рождено, и полагалось на свою высшую магическую силу, чтобы достичь небес и украсть сущность солнца".

В конце концов, его глаза приземлились на дух старого дерева, и его глаза сияли, когда он шептал, "... Если догадка старой обезьяны верна, то это старое дерево - божественное, которое не выходит уже 3000 лет, верно?"

Фузан Шинги!

Толпа демонов на арене все выглядела бледной и всасывала глоток холодного воздуха, добавляя еще один слой трепета, когда они смотрели на короткого старика.

Несмотря на то, что это было спрятано давным-давно, нельзя было не почувствовать шока, когда на него указывали.

Если изначальное тело этого старика было Божественным Деревом Фузанга, то оно не было настолько удивительным; в конце концов, Божественное Дерево Фузанга всегда имело божественную природу.

Но если бы он был легендарным Божественным Деревом Фузанга, это было бы слишком страшно.

И после того, как он сказал это, прыгающий старый древесный демон, также казалось, было тихо, сумасшедший и смущенный он был настолько молчалив, казалось, как будто атмосфера на арене стала депрессивной, даже несколько младенцев в воздухе, никто не говорил, все они стояли тихо в воздухе, ожидая, когда он заговорит, но этот старый древесный демон молчал в течение длительного времени, но постепенно поднялся в гневе, одно слово в глубоком голосе: "Это действительно слишком много лет, не показывая лица, юниоры становятся все более и более высокомерными ...".

Когда он открыл рот, это было с намеком на гнев, заставляя всех быть бдительными и спокойно слушать его.

Однако за словами старика последовали слова старика, которые всех рассмешили, и он вдруг поднял свои костыли и бросился к старой белой обезьяне, крича: "Старик в мужском обличье, а ты осмеливаешься называть меня божьей матерью? Посмотрим, смогу ли я забить тебя до смерти..."

"Ух ты..."

Группа людей была безмолвна, когда старая белая обезьяна отругала его?

Вместо этого Великая Золотая Ворона была беспомощна, и придумала все, что могла, чтобы обнять ноги Генбера и закричать: "Мой Генбер, успокойся, не торопись бороться за свою жизнь, они не называли тебя матерью, они говорили, что ты крестная ах... крестная ах..."